

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 23 ноября 2017 года № 305-ЭС17-10308

г. Москва

Дело № А40-84091/2016

Резолютивная часть определения объявлена 16 ноября 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 23 ноября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Бриджстоун СНГ» (далее – компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2016 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 (судьи Назарова С.А., Солопова Е.А., Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я. и Зверева Е.А.) по делу № А40-84091/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ЮНИПОЛ» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Голошумова Анна Валерьевна, а также представители:

компании – Дорошенко М.Н. и Самолин В.В. по доверенности от 01.01.2017;

конкурсного управляющего Голошумовой А.В. – Светлова Е.С. по доверенности от 13.03.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Хайтек Мобайл» (далее – общество) – Игошин Р.А. по доверенности от 09.12.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Данлоп Тайр СНГ» – Зайцев Р.В. по доверенности от 17.02.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 000 000 000 руб.

Определением суда первой инстанции от 21.10.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 24.01.2017 и округа от 12.04.2017, названное заявление удовлетворено, требования включены в реестр в полном объеме.

Компания (конкурсный кредитор) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и общество просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители компании и общества «Данлоп Тайр СНГ» (конкурсного кредитора) поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий, его представитель и представитель общества возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.01.2015 общество с ограниченной ответственностью «Металлургическая Экспортная Компания» (далее – общество «МЭК») выдало обществу три своих простых векселя

номинальной стоимостью 500 000 000 руб. каждый. Данное обстоятельство подтверждается составленными в указанную дату договором выдачи простых векселей, актом приема-передачи векселей и реестров векселей.

Впоследствии между обществом (продавцом) и должником (покупателем) заключен договор купли-продажи названных векселей от 10.04.2015, векселя номинальной стоимостью 1,5 млрд. руб. были проданы должнику за 1 млрд. руб. Передача векселей должнику подтверждена актом приема-передачи.

Поскольку должник оплату за приобретенные векселя не произвел, общество обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по договору купли-продажи.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, изложенных в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указали, что наличие и размер долга подтверждены надлежащими и достаточными доказательствами, в связи с чем включили требование общества в реестр.

С названным выводом также согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По условиям сделки купли-продажи, на которой основано заявленное требование о включении в реестр, общество обязалось передать покупателю три простых векселя.

По своей правовой природе вексель является документарной ценной бумагой, то есть документом, соответствующим установленным законом требованиям и удостоверяющим права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. При несоответствии названным требованиям, в том числе в случае отсутствия определяемых законом обязательных реквизитов векселя, такой документ не является ценной бумагой (пункт 1 статьи 142, пункт 2 статьи 143.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 75 и 76 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее – Положение о векселе)).

В связи с этим иск векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанный на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 № 13404/13).

Кроме того, вексель является ордерной документарной ценной бумагой, что подразумевает наличие требования исполнения по ней только у законного векселедержателя, то есть того, на чье имя ценная бумага выдана или к которому она перешла от первоначального владельца по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов (пункт 3 статьи 143, пункт 1 статьи 144, статьи 16 и 77 Положения о векселе, пункт 9 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»).

Помимо совершения индоссамента для передачи права на ценную бумагу новому векселедержателю должен быть передан (вручен) сам оригинал документа, предъявление которого векселедателю является обязательным условием для осуществления права из ценной бумаги (пункт 3 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 38 и 77 Положения о векселе).

Таким образом, разрешая в рамках настоящего обособленного спора вопрос о том, возникло ли обязательство по оплате из договора купли-продажи, в предмет доказывания входило установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении продавцом такого предоставления, в результате которого покупатель получил бы возможность легитимировать себя перед векселедателем и иными обязанными лицами в качестве законного векселедержателя с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

В подтверждение требования продавец представил только договор, реестр передачи векселей, а также сослался на факт дальнейшего использования векселя должником в своей коммерческой деятельности.

Вместе с тем названные доказательства не могли подтвердить факт надлежащего исполнения продавцом своей обязанности, за исключением передачи владения (вручения) самой бумагой. В частности, по названным документам в принципе невозможно установить, соответствовал ли вексель законодательным требованиям к форме и наличию реквизитов, кто являлся законным (по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов) векселедержателем на момент заключения договора, а также была ли совершена продавцом передаточная надпись на векселе.

В качестве средств доказывания подобных обстоятельств могли бы быть использованы копии векселей, принимая во внимание утверждение о дальнейшей передаче оригиналов иным участникам гражданского оборота. Однако даже копии векселей в материалы дела

не представлены, в связи с чем суд не устанавливал осуществление продавцом предоставления.

Кроме того, возражая против требования общества, конкурсные кредиторы «Бриджстоун СНГ» и «Данлоп Тайр СНГ» указывали, что все сделки, опосредовавшие движение векселей (в том числе договор купли-продажи, положенный в основу заявленного требования), не носили реального характера, а совершены в рамках формального документооборота для создания искусственной кредиторской задолженности и последующего контроля над процедурой банкротства должника. Тем самым кредиторы фактически ссылались на мнимость названных сделок, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие ей правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. При этом характерной особенностью является то, что, совершая сделку лишь для вида, стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь создать реальных правовых последствий. В связи с этим установление несоответствия воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411).

В подтверждение мнимости, кредиторы, в частности, ссылались на то, что доказательств реальности оплаты по сделке о выдаче векселей не представлено, эмитент векселя является неплатежеспособной организацией (имеется 19 неисполненных постановлений о взыскании денежных средств) с уставным капиталом 10 000 руб. Учитывая, что номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности обязанного лица (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167), кредиторы указывали на экономическую нецелесообразность покупки за 1 млрд. руб. спорных векселей, хотя номинально и предоставляющих право требования на 1,5 млрд. руб.

Кроме того, опровергая довод о дальнейшем направлении должником приобретенных векселей на погашение долгов перед поставщиками автомобильных шин (обществами с ограниченной ответственностью «Альмерра» и «Бивер»), кредиторы отмечали, что один из названных поставщиков прекратил в настоящее время свою

деятельность, шины должнику не поставлены, что также может свидетельствовать о мнимости.

Приведенные возражения относительно обоснованности заявленного к включению в реестр требования ставят под сомнение сам факт существования и оборота векселей, указывая на формальный и недобросовестный характер взаимоотношений должника и общества, в связи с чем бремя опровержения названных возражений должно было перейти на заявителя (общество) и конкурсного управляющего должником (по нераскрытым им причинам поддерживающего заявленное требование), которые, будучи непосредственными сторонами возникших отношений, объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы, в связи с чем им не должно было составить труда доказать, что векселя действительно существовали и сделки носили реальный характер.

Однако суд первой инстанции в нарушение положений статей 9, 65, 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не определил должным образом подлежащие установлению обстоятельства по делу и потому неправильно распределил бремя доказывания между участниками процесса, в связи с чем был лишен возможности принять законный и обоснованный судебный акт.

Суды же апелляционной инстанции и округа процессуальные ошибки суда первой инстанции не устранили, в нарушение статей 268, 271, 286 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по существу не рассмотрели доводы апелляционной и кассационной жалоб.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, правильно определить подлежащие установлению обстоятельства, распределить бремя доказывания, проверить, осуществлено ли предоставление по договору купли-продажи, являлись ли отношения между обществом, должником и иными лицами реальными, в том числе существовали ли векселя на самом деле, а также принять во внимание экономическую целесообразность заключения договора купли-продажи.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 по делу № А40-84091/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

И.В. Разумов